

Дружба городов, памятник Г.И. Шелехову в Иркутске – благородный поступок России по увековечению памяти именитого рыльского гражданина

Памятник Г.И. Шелехову в Иркутске – благородный поступок России по увековечению памяти именитого рыльского гражданина.

Григорий Иванович Шелехов умер при загадочных обстоятельствах на 47 году жизни в Маратовском предместье города Иркутска. По официальной версии, Г.И. Шелехов 26 июня 1795 г. заболел простудной горячкой и 20 июля т.г. скончался. Весть о смерти знатного богатого иногороднего купца, организатора и компаньона Северо-Американской, Курильской, Северной, Предтеченской и других промыслово-морских компаний облетела столицу Сибири. Его жена Наталья Алексеевна Шелехова (1761-1810) избрала местом погребения восточную сторону территории Знаменского девичьего монастыря. В этом деле Шелеховой оказали помощь зятя: первенствующий директор, коммерческий советник Российско-Американской компании Михаил Матвеевич Булдаков (1767-1830), обер-прокурор и корреспондент этой же компании Николай Петрович Резанов (1764-1807)[2, с. 251].

Курско – Рыльская делегация в составе: В.Б. Иванова, Л.П. Зайцевой, Ю. Т. Белзерцева, В.А. Хороших совместно с шелеховчанами на могиле Г.И. Шелехова в г. Иркутске принимают участие в совместных мероприятиях в честь 250 – летия со дня рождения Колумба Российского. 1997 г.

Ещё при жизни Г.И. Шелехова, 24 января 1795 г. состоялось венчание его 14-летней дочери Анны с 30-летним Н.П. Резановым. В 1792 г. он в ведомстве Кабинета Ея Императорского Величества служит под началом Гаврилы Романовича Державина, а в январе 1794 г. был послан от фаворита императрицы графа Платона Зубова «с именными депешами в Иркутск курьером» к иркутскому генерал-губернатору. Там произошли и сватовство, и помолвка. Отметим, что именно Г.Р. Державин одним из первых откликнулся на смерть Шелехова стихами «Надгробие Рыльскому именитому гражданину Шелехову», опубликованными впервые в журнале «Муза» в феврале 1796 г.[4].

Священнослужители попросили Н.А. Шелехову пожертвовать капитал на внутреннее украшение храма и постройку каменной ограды вокруг монастыря. Н.А. Шелехова пожертвовала наследственный капитал на обновление старинного монастыря и для увековечивания памяти о муже заказала мастерам уральского города Екатеринбурга изготовить памятник. Заказ на памятник, а в архивных документах он именуется «мавзолеем», был сделан в экспедицию каменной ломки на Горнощитский мраморной ломки завод и гранильную фабрику, где и изготовлялся с октября 1797 г. по ноябрь 1798 г. За работу было оплачено 2 805 руб. Выявленная в журнале протоколов заседаний экспедиции за 1798 г. запись по изготовлению мавзолея называет фамилию мастера, руководившего созданием памятника, – коллежского регистратора, а с 1798 г. губернского секретаря Никиты Яковлевича Яковлева (род. в 1749) – весьма знаменитая фигура в истории камнерезного дела в конце XVIII – начале XIX вв. [3].

В работах по изготовлению и установке на памятник барельефа принимали участие промышленники Демидовы. В 1781 г. Г.И. Шелехов при посещении Санкт-Петербурга познакомился с Никитой Акинфиевичем Демидовым, который сосредотачивал в своих руках управление обширным горнозаводским хозяйством на Урале. Демидов решил поддержать начинания купца своим главным богатством – металлом и легкими пушками – Фальконетами, изготовленными на Нижнетагильском заводе.

Шелеховы были знакомы также с племянником Никиты Акинфиевича – Никитой Никитичем Демидовым, который также являлся крупным владельцем металлургических предприятий. Привлекая с предприятий Никиты Демидова каменщиков, бронзовых литейщиков, Наталья Шелехова и установила памятник на месте захоронения мужа в Знаменском монастыре. Основой бронзового барельефа стал посмертный портрет, написанный В.И. Ивановым (Семёновым). На рисунке Шелехов представлен стоящим в мундире, с золотой медалью на шее, пожалованной ему императрицей Екатериной II в 1788 г. вместе с серебряной шпагой, в парике, держащим в правой руке подзорную трубу, а на заднем плане виден корабль, символизирующий морские вояжи портретируемого.

Портрет был вписан в овал, а в нижней части дан герб («В щите, имеющем голубое поле, изображены два серебряные креста, один вверху, а другой внизу, и между ими по середине щита находится серебряная полоса. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом, с дворянскою на нём короною и тремя страусиными перьями. Намет на щите голубой, подложенный серебром. По сторонам щита поставлены два американца, держащие в руках с правой стороны меркурьев жезл, а с левой якорь, под щитом девиз: ВЕРОЮ и УСЕРДИЕМ»). Герб был пожалован Павлом I в 1797 г. семейству Шелеховых уже после смерти главы семьи, в этом же году им было даровано и дворянство. Получается, что офорт был изготовлен после 1797 г. Обратим внимание, что и «меркурьев жезл» и «якорь» найдут своё отражение на памятнике. По нашему мнению, в период 1799 г. проводились работы по доделке монумента, а в зиму с 1799 на 1800 г. его доставили в Иркутск. Более всего вероятно, что везли его в разобранном виде и уже на месте приступили к окончательной установке. Этим делом в Иркутске занимался второй зять М. М. Булдаков [5, с. 5-7].

В Указе императора от 2 декабря 1799 г. сказано: «К всеобщему способствованию пользам РАК, непосредственно нашим правительством удостоенной избранного управления действительного статского советника Резанова-второго в этом звании утвердить, возлагая на него во всём пространстве, данной ему доверенности и высочайшее дарование нами привилегий ходатайствовать по делам компании во всем, что на пользу и сохранение общего доверия относиться может». [1].

Работы по изготовлению памятника длились пять лет. Монумент попал даже в иркутскую летопись: «В 1800 г. наследниками воздвигнут великолепный памятник, обложенный мрамором, в виде пирамидального обелиска на трёхступенном подножии, вышиною 7 аршин с бронзовым барельефом его портрета. Этот мавзолей разработан в Екатеринбурге».

С Урала в Иркутск, за три с лишним тысячи вёрст, везут многотонный мавзолей. Выбивают стихи Державина (может быть, заказанные), стихи Дмитриева, а на северной, «полуношной» стороне красуется гордая, истинно купеческая надпись: «Поставила сие надгробие в память почтенного и добродетельного супруга горестная вдова с пролитием горячих слёз и сокрушённым вздыханием по господу. Стоит всё на 11760 рублей». Сумма и в самом деле для купеческих надгробий неслыханная, недаром и летописец указывает её в своей хронике. Предположительно 60% этой суммы было израсходовано на пожертвование монастырю и лоббирование интересов родственников Колумба Российского. О сложностях, возникших при установке памятника, свидетельствуют документы отдела рукописей Санкт-Петербургской публичной библиотеки, относящиеся к 1800 г.

Епископ Иркутский Вениамин 14.07.1800 г. обращается к Санкт-Петербургскому архиепископу Амвросию с сомнениями в связи с просьбой родственников покойного Шелехова установить в Знаменском монастыре памятник. «На сих днях явился ко мне г. Шелеховой зять М.М.Булдаков, объяснил, что они намерены в здешнем женском монастыре поставить монумент Г. Шелехову, который погребён в оном монастыре за алтарём большой церкви против престола и требовал от меня на оное дозволение некоторым родом неприязненного усилия». Далее он сообщал, что монумент выше алтаря, а украшения его представляют г. Шелехова покорителем народов, поэтому его согласия не будет до получения от вашего преосвященства предписания и наставления. Просил я у них по сему случаю рисунка с оного монумента, с намерением приложить оной при сем для большей ясности: однако не разумели (не рассудили) дать мне оной, что самое также предупреждает необыкновенность монумента, да и достоверно можно предупредить, что подобного в Александро-Невской лавре нет, ибо по цене стоит до 12 тысяч, так мне сам М. Булдаков сказывал, в сем состоянии милостивейший Архипастырь! То что побудило меня предупредить святительную особу вашу сей бумагой. А прошением разрешить моим дозволением поставить монумент оный в означенном монастыре.

Сетую паче чаяния, что напрасно утруждаю ваше преосвященство сим моим представлением: то я не имел ничего в отношении моего представления кроме единого моего недомыслия, почему и нижайше прошу преподать мне великодушно прощения. Ибо я совершенно удалён от того, что я желал через сие причинить какое-либо г. Шелеховой неудовольствие: да и отсрочка на несколько месяцев не может составить намёка, ни малейшего намерения ей помешательства. Бude оно дозвоительно исполнить без малейшего промедления, впрочем препоручаю себе благоволению и покровительству вашего высокопреосвященства пребывая к священной особе вашей истинным высокопочитанием и в совершенной приверженности. [6, л. 80]

Митрополит Амвросий, получив запрос, тоже ни на что не решился. В ту пору всё решал один человек: император Павел, изредка, в хорошие минуты говаривавший, что дела в России делают двое - он сам да его первый помощник генерал-прокурор. Поэтому именно к могущественному генерал-прокурору Петру Обольянинову и обращался Амвросий 19 июля 1800 года: как видим, семиаршинный монумент из Знаменского монастыря становится секретным и важным государственным делом, и его судьбу решают высочайшие персоны. Обольянинов получил письмо 24 июня 1800 г. Вот его текст: «Высокопревосходительный господин! Милостивый государь мой. По поводу отношения, присланного ко мне от преосвященного Вениамина –Епископа Иркутского, с требованием разрешения на дозволение поставить в Иркутском Знаменском монастыре над погребенным телом купца Шелехова монумент, который кроме необычной величины, в

украшении стихов представляет купца Шелехова –покорителем народов - поэтому я сомневаюсь дать на требуемое дозволение какое-либо моё согласие, представляю то на рассмотрение вашему высокопревосходительству, прилагая при сем и подлинное письмо Преосвященного Иркутского и прошу повторно меня уведомить, какое мне согласно с вашим мнением доверено будет передать Преосвященному Иркутскому решению [6, л. 81-82].

Оболянинов, по должности, быстро сориентировался и обнаружил близкого родственника Шелеховых в одном городе с собою: Николай Петрович Резанов, правитель дел только что утверждённой Российско-Американской компании, человек весьма интересный генерал-прокурору и другим персонам своим богатством, влиянием, щедростью (в будущем –первый посол Российского государства в Японии).

Оболянинов попросил у Резанова рисунок монумента, сибиряк же отвечал довольно нервно, а если представить, каковы были политические нравы в павловском Петербурге и как страшен и могуч был в ту пору Пётр Хрисанфович Оболянинов, тогда догадаемся и о силе господина Резанова: «Милостивый государь Пётр Хрисанфович! Из почтеннейшего отношения Вашего Высокопревосходительства, вы коим изволите требовать рисунка монументу шелеховскому, вижу я, что зависть иркутских купцов и недоброхотство к нам и в дружбе с ними пребывающего тамошнего епископа Вениамина, представили сей родственный подвиг совсем в другом правительству виде. Первое, что это не монумент, а мавзолей, каковых здесь в Невском монастыре множество, а в Иркутске, конечно, ещё первый.

Второе, что ставится не на площади и не в городе, а в Знаменском монастыре, к городу прилегающему, и в ограде за церковью на самом том месте, где предано земле тело покойного. Третье, что оно делает украшение и монастырю и будет в потомстве памятником российской предприимчивости. Я рисунка оному не имею, но донесу вашему превосходительству, что весь мавзолей ничего больше не представляет как обелиск на постаменте из разных Екатеринбургских мраморов, на коем в бронзовом барельефе портрет покойного, кругом надписи, когда родился, женился, был в Америке и умер, также к первой на запад стороне изготовлена надпись, которую при сем приложить честь имею, между обелиском и пьедесталом на тумбах увешаны в барельефах, меркурьев жезл, компас, якорь и тому подобное, означающее звание купца и морехода. Весь пьедестал с обелиском составляет две сажени с полуаршином. Он делан в Сибири пять лет и стоит семье нашей до 10000 рублей. Издержка сия есть жертва нашей благодарности. Впрочем, когда в иностранных государствах ставят великим мужам, как то писателям, музыкантам и художникам публичные монументы, то неужели сей росс, приведший в подданство многие народы, не заслуживает никакого на могиле своей надгробия? Я высокопокорнейше прошу

ваше высокопревосходительство милостиво войти в её обстоятельство и, разреша недоумение злобствующих невежд, осчастливить наше семейство. Впрочем, и самый монастырь, в котором погребен тесть мой, получит от нас знатную ссуду, кроме поправок, сделанных нами, как-то каменной ограды и т.п.» [6, л. 83].

Через день 23 июня 1800 г. Оболянинов уже докладывал императору. Вероятно, он представил дело аккуратно и осторожно. Если бы Павел нашёл (а это легко могло случиться), что рыльскому купцу приписываются чуть ли не царские доблести, если бы Павел вник, что в надписях на памятнике неоднократно восхваляются деяния ненавистной ему матушки Екатерины, мог бы разразиться высочайший гнев, и - не быть памятнику! Однако обошлось. И Оболянинов пишет Вениамину Иркутскому следующее: «Ваше высокопреосвященство, милостивый государь! По отношению ко мне вашего преосвященства о приготовленном надгробии для поставления в Иркутском женском монастыре над телом купца Шелехова я имел счастье докладывать государю императору и получил высочайшее его императорского величества повеление надгробие то поставить. Честь имею оное сообщить высокопреосвященству для надлежащего исполнения. К прочему истинно и непременно почтением пребываю навсегда. Таким образом, прямое или косвенное отношение к созданию памятника имели шесть знаменитых россиян.» [6, л. 86].

«Иркутская летопись» рассказывает, что ещё раньше, в год смерти мужа, Н.А. Шелехова выделила средства на постройку ограды Знаменского монастыря, которая сохранилась до нашего времени. Вскоре наследники Г.И. Шелехова выехали из Иркутска, и заботы по поддержанию памятника в нормальном виде взяли на себя церковнослужители. В 1845 году по инициативе Иркутского архиепископа Нила было ассигновано на ремонт памятника 500 рублей серебром. Иркутские мастеровые установили памятник в вертикальное положение, промыли поверхность, изготовили и установили чугунную ограду. Иркутская городская Дума 24 июля 1895 постановила отслужить панихиду по покойному Г.И. Шелехову, ассигновала 50 рублей на ремонт памятника, изготовление фотоснимков, один из которых выслать в город Рыльск. Реставрационные работы по очистке поверхности памятника проводились иркутским скульптором Евгением Константиновичем Андреевым в 1957 году и каменотёсами Годуновыми в 1980-е гг. [2, с. 252].

В настоящее время памятник на могиле мореплавателя Г.И. Шелихова находится на балансе областного управления культуры и используется для культурного показа как памятник истории и культуры России. Согласно паспорту, составленному архитектором Барановским и инспектором по охране памятников А.Л. Пакуловым 1 декабря 1999 г., памятник расположен на территории Знаменского монастыря в г. Иркутске по ул.

Ангарская, 14. При сравнении современного состояния памятника с его старыми фотографиями, перестроек и утрат не было отмечено.

По современной значимости это памятник, посвящённый действиям русских мореплавателей XVIII века в северо-восточной части Тихого океана, установлениям торгово-промышленных связей. По архитектурно-художественному решению имеет самостоятельную целостность; выдержан в формах классицизма. Представляет собой обелиск, установленный на квадратном постаменте, окружённом чугунной литой решёткой с четырьмя столбами по углам. Ориентация граней обелиска по 4 сторонам света. Обелиск и постамент выполнены из мрамора двух цветов – светло-серого и более тёмного, сине-серого, украшен накладными деталями из белого мрамора. Детали укреплены на каменных пилонах. Столбы и цоколь ограды - из кирпича, покрыты цементной штукатуркой. Высота памятника 5 аршинов (1 аршин – 71 см) В г. Иркутск был привезен в разобранном виде, а затем на месте был собран воедино. Памятник состоит из трёх ярусов, каждый из которых несёт особую информационную нагрузку.

Руководствуясь описаниями памятника, составленными А.А. Пакуловым, инспектором Иркутского управления культуры, и Н.И. Волковой, директором музея Г.И. Шелехова. Автор более 10 раз был на могиле именитого Рыльского гражданина, составил личное описание памятника с фотографиями каждой из сторон 3-х ярусов. При виде сверху памятник и ограда (4 метра) имеют квадратные сечения. Верхний пирамидальный ярус высотой 140 см и основанием 100 см. Средний прямоугольный ярус высотой 60 см и основанием 136 см. Нижний прямоугольный ярус высотой 125 см и основанием 140 см. Общими элементами украшений являются: шар (первоначально крест), венчающий обелиск; верхний ярус украшен гирляндами из дубовых листьев, свешивающихся с восточной и западной сторон, и пропущенные через два кольца с севера и юга. Четыре овальных медальона в виде лавровых венков, обвитых лентой и укреплённых бантом к четырём кольцам, верхняя часть подиума отделена от нижней карнизом, украшена прямоугольными филёнками. Нижняя часть подиума по углам имеет пилястры, на которых под карнизом располагаются скульптурные лики туземцев, держащих во рту гирлянды, как символ присоединения к России новых земель. Постамент высотой 1,5 м и основанием 142 см. На восточной стороне памятника в медальоне помещён рельефный портрет самого мореплавателя. В филёнке верхнего подиума размещена грамота с дворянской символикой, золотая шпага и орден С. Екатерины на ленте.

На нижнем подиуме надпись: «Здесь в ожидании пришествия Христова погребено тело, по прозванию Шелехова, по делам-бесценного, по промыслу-гражданина, по замыслам-мужа почётного, разума обширного и твёрдого; потому что в царствовании Екатерины Второй императрицы и самодержицы Всероссийской, Государыни славной и

великой, расширившей свою Империю победами врагов Ея на западе и на полудне, он отважными своими морскими путешествиями на Востоке, нашёл, покорил и присовокупил державе Ея не только острова Кыктак, Афогнак и многие другие, но и самую матерую землю Америки, простираясь к северо-востоку. Завёл на них домостроительство, кораблестроение и хлебопашество и, испрося архимандрита с братию и клиром, провозгласил в грубом народе, неслыханном невежеством поправном, неведомое там имя Божие и во имя святых живоначальных Троицы насадил православную христианскую веру в лето 1794-е Христе Спасителю! Причти его к лику благовестников, возжёвших на земле свет твой пред человеки».- Гавриил Державин».

На карнизе: «Поставлен в 1800 г.» На западной стороне: в медальоне помещена надгробная колонка на постаменте с символами триумфа. В филенке верхнего подиума помещены символические изображения мореплавателя - два якоря, песочные часы, подзорная труба, флагшток и канаты.

На нижнем подиуме надпись: «Поставила сие надгробие в память почтенному и добродетельному супругу горестная вдова, с пролитием горючих слёз и с сокрушённым вздыханием ко Господу». «Стоит все на все 11760 рублей».

На южной стороне: в медальоне единственное уцелевшее изображение развёрнутого документа. В филенке верхнего подиума помещены изображения корабельного журнала, циркуль, линейка, транспортёр, угольник, документ. На нижнем подиуме надпись: «Как царства падали к стопам Екатерины, Росс Шелехов, без войск, без громоносных сил, притёк в Америку чрез бурные пучины. И нову область Ей и Богу покорил. Не забывай, потомок, что Росс, твой предок, и на востоке громок». Действ. стат. сов.И. Дмитриев.

На северной стороне - в медальоне и в филенке верхнего подиума изображения не сохранились. На нижнем подиуме надпись: «Григорий Иванович Шелехов, рыльский именитый гражданин, родился года 1748, вступил в супружество года 1775, начал торговлю свою в областях Сибири 1773 года, морские путешествия совершил в 1783, 1784, 1785 годах, скончался 1795 г. июня 20 дня». «Колумб здесь российский погребен! [7].

Авторское описание памятника на месте, где покоится тело именитого Рыльского гражданина, Сибирского купца и Колумба Российского было проведено в 2000г. Двадцатилетний и пятнадцатилетний юбилеи сооружению памятника и открытию музея Г.И. Шелехову будут отмечаться в городе побратиме 12. 07. 2015г. Особо знаменательно, что в 18 км от Иркутского памятника был установлен постамент Рыльского памятника, как жест доброй воли земляков, символ породнённых городов и вклад рылян в увековечение памяти великого защитника Отечества.

Список использованной литературы и источников:

1. ГАИО ф-50, оп7, ед. хр. 64, л.159.
2. Душкин Ю. О памятнике Г.И. Шелехову в Иркутске // Книга о Шелехове.- Иркутск. 1997 . С. 251-252.
3. Коган Ю.О. Класс резного художества / под общ. ред. В.Б.Семенова. Екатеринбург, 2002. (Старый Екатеринбург. Кн. 2.). С. 143, 144.
4. Надгробие Рыльскому именованному гражданину Шелихову // Муза. 1796. Февр. С. 160.
5. Памятник Г.И. Шелехову на территории Знаменского женского монастыря – новые материалы / Гаращенко А.Н., Сапижев М.Н. неопубликованный доклад на Российской научно-практической конференции. 12 июля 2012. - Шелехов. – 13с. С 5-7
6. Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 859. Отдел рукописей - Шильдер. К. 33. Д. 12.
7. Хороших В.А. Наследие российского купца Шелехова. Курск: Изд-во КГПУ. 2004. – С. 349-350.

Хороших, В.А. Памятник Г.И. Шелехову: [Дружба городов, памятник Г.И. Шелехову в Иркутске – благородный поступок России по увековечению памяти именитого рыльского гражданина]// Рыльск. – 2015, № 9-12, 15, 21-23.